

****Возвращение в понедельник****

До того, как столкнуться с Василиском, Снейп вызвал Гретель под предлогом, что ему нужна ее помощь в работе с материалами.

"Как ты посмела", - прошипел Снейп, выражение его лица было сложным - смесь злобы, беспокойства и свирепости.

"Я знаю, что это ты. Даже если другие профессора не считают тебя подозрительной, я уверен, что это ты. Бутылка Обратного зелья была опустошена".

Голос Снейпа звучал твердо.

Гретель не стала ничего скрывать: "Да, я никогда не думала, что смогу скрыться от вас. Брешь в моем плане была в том, что я попросила у вас материалы, необходимые для приготовления Обратного зелья".

"Разве ты не боишься, что я доложу о тебе Дамблдору?" - Снейп посмотрел на Гретель злобным взглядом, стоя на солнце.

"Нет, я думаю, что профессор этого не сделает. Вы и Дамблдор придерживаетесь разных взглядов, пока мои действия не затрагивают Гарри".

Гретель пожала плечами: "Кроме того, что со мной будет, если меня донесут? Максимум, что мне грозит, это исключение из Хогwartса.

О, и еще Азкабан, но вы считаете, что Азкабан сможет удержать меня?

Тем более, что тот человек все еще с вожделием смотрит на Хогwartс снаружи".

"Дамблдор - не добрый человек. Ты правда думаешь, что он позволит Хогwartсу стать приютом для очередного Темного Лорда?"

Снейп сделал шаг вперед, оказавшись в тени, почти на самом краю солнечного света.

Гретель не отступила, а сделала шаг вперед, глядя ему в глаза.

"Да, единственный Белый Дьявол в волшебном мире. Итак, как вы думаете, Дамблдор прав?

Правда, идея Волан-де-Морта о господстве над миром волшебников крайняя и ошибочная.

Однако разве Дамблдор, пережиток старой эпохи, и его идея уединения действительно подходят для будущего?"

Гретель подался вперед во тьму, переступил разделительную черту и оттеснил Снейпа назад.

Спустя мгновение он смягчил тон и отступил.

"Профессор, мы общаемся уже год, и вы до сих пор не поняли, что я за человек?

Вы думаете, я из тех, кто бездумно причинит вред другим?

Возможно, вы в этом сомневаетесь, но на самом деле я спас Джинни Уизли.

Без Круциатуса она бы умерла на месте. Круциатус был единственным способом изгнать из нее чужую душу в то время.

Оставшаяся в дневнике душа пыталась высосать из мисс Уизли жизненную силу и душу. Ей очень хотелось вырваться из ловушки".

Снейп не знал, о чем он думает, и долго молчал.

"Дамблдор приходил ко мне и спрашивал, не обнаружил ли я пропажи ингредиентов для Обратного зелья".

Гретель приподнял бровь: "Очевидно, что вы меня не сдали".

"Да, я этого не сделал", - Снейп пристально посмотрел в темно-карие глаза Гретеля. - "Но если однажды ты станешь жестоким Темным Лордом, я отдам свою жизнь, чтобы сразиться с тобой. Будет битва".

Гретель хотел что-то сказать, но Снейп не дал ему шанса.

Он просто махнул рукой и попросил его поторопиться в кабинет, чтобы помочь обработать ингредиенты для зелья.

Когда пир уже подходил к концу, Терри закончил свой разочарованный переход к другу.

Глядя на недовольное лицо Терри, Гретель улыбнулся: "Если ты действительно хочешь поиграть, возьми его для начала и не потеряй".

С позволения Гретеля недовольство на лице Терри мгновенно сменилось восторгом.

Он торжественно повесил медаль себе на грудь, быстро съел несколько кусочков и запихнул их в желудок.

"Гретель, я не уйду с тобой позже, я буду гостем в общей комнате Гриффиндора.

Кстати, я же раньше не ходил, когда меня приглашали Пуффендуйцы, так что давай сегодня пойдем вместе".

После окончания пира Гретель не вернулся в башню, а обернулся и поднялся на восьмой этаж.

Я считаю, что на этот раз старший Том Реддл сможет спокойно пообщаться с ним.

Гретель положил клыки рядом с дневником и записал свою просьбу о встрече.

Возможно, именно потому, что Гретель разрушил план воскрешения, старший Том Реддл стал замкнутым.

Гретель долго ждал, но не дождался его появления.

Чтобы проявить искренность, Гретель достал из сумки корону.

Достав тетрадь, он специально вынес ее из большой запертой комнаты в Выручай-комнате.

Корона выполнена по форме, как корона, и инкрустирована искрящимися драгоценностями. На нижней кромке короны также выгравирован знаменитый девиз Рейвенкло: «Ум превыше всего».

«Старший, если ты снова будешь такой хрен, я набью тебе морду и куплю новенький протез зубной. Знай, дел у меня дохрена — а вот зубных дел мастера никакого!»

В доказательство своих слов Грет надел перчатки из драконьей кожи, взял свои зубы и пырнул ими в золотую корону.

Раздалось пронзительное рыдание вместе с взрывом густого дыма, корона резко смолкла и полностью превратилась в неживую вещь.

Когда Грэт повернул клыки назад, лежащая на столе тетрадь тихо задвигалась, и на пустой бумаге как сумасшедшие стали появляться слова.

— Мы изначально едины, с чего бы нам причинять друг другу боль?

— Что ты за ерунду несешь, кто единое целое с тобой? — сплюнул Грет и продолжил, — Хватит уже прятаться, старший, ты уже поглотил больше половины жизненной силы Джинни Уизли, ты уже способен к проекции. Если ты и дальше будешь так прятаться, не вини меня в безжалостности.

Увидев, что рука Грэта подходит все ближе и ближе, Том Реддл, наконец, не посмел больше играть, и с большой неохотой спроецировался перед Гретом.

— Я — зависть, которая олицетворяет амбиции, высокомерие — это медальон Салазара, а гнев — кольцо Гонтов.

Жадность — это золотой кубок Хаффлпаффа, алчность — корона Рейвенкло.

Кроме одержимости, в каком теле ты представляешь похоть или же лень?

Тон Тома Реддла звучал очень твердо, благодаря индукции отрывков души он распознал, что Грэт тоже является оригинальным хоркруксом.

— Скажи мне, есть ли вероятность, что я не являюсь хоркруксом? — беспомощно смотрел Грэт.

— Невозможно, ты пахнешь также, как и я, я это чувствую.

Я не ожидал, что кто-то воскреснет передо мной. За исключением основного тела и нас с

тобой, остальные хоркруксы еще не проснулись.

Давай объединимся и убьем основное тело, чтобы оно не использовало нас в качестве платы за воскрешение.

В мире нет никого, кому можно было бы доверять больше, чем тем, у кого одинаковое происхождение.

Грэт никогда не ожидал, что первое, что захочет сделать первый хоркрукс, созданный профессором Фу, проснувшись, — это убить основное тело.

А еще попытаться соблазнить его, прямого потомка профессора, и склонить на путь сопротивления.

Разве это не семь смертных грехов, но согласно его словам, как будто все верно.

Салазару Слизерину изначально не нравились маглорожденные волшебники, а, как его наследник, Волдеморт, естественно, был высокомерен.

Марволо Гонт был его материнским дедушкой, кольцо — доказательством чистокровности Волдеморта, а гнев скрывал тот факт, что он полукровка.

Золотой кубок жадности, корона алчности к знаниям,

Нагини через несколько лет, наверное, должна стать ленью Волдеморта.

Ну а Гарри — похотью, разве ты не видишь, что он на четвертом курсе, и этот спаситель постоянно влюбляется.

Судя по этому подсчету, профессор Фу совсем не оставлял Грету ловушку хоркрукса.

А Грэт — результат полной случайности, как все знают, для создания хоркрукса требуется живая жизнь в качестве жертвы, а его соседи по комнате еще живы-здоровы.

Пока Грэт углублялся в размышления, в глазах Тома Реддла вспыхнул хитрый блеск.

Он действительно чувствовал в Грете привкус одного происхождения, но по сравнению с отрывками души, содержащимися в хоркруксе.

Это всего лишь мелочь, недостаточная для того, чтобы стать хоркруксом, способным возродиться.

Он увидел решимость волшебника перед собой, он был гораздо более безжалостным, чем сам в том же возрасте.

Он смог почувствовать тот же самый запах от Грета, и этот запах заставил его заикнуться, по сравнению с Джинни Уизли этот волшебник был созданием, подходящим для его захвата.

Напав врасплох, остаточная душа Тома Реддла кинулась на Грета.

Второе обновление здесь, третье обновление будет рано утром.

Читатели мои, пора отправляться спать и завтра снова будет время для чтения. Спокойной ночи.

Давайте в этой главе поговорим, а не будем сочинять маленький театр.

P.S.:

Крестраж - это чистое изобретение автора, которое, в основном, нужно для того, чтобы в будущем совершить обычные дела с профессором Фу.

Безумец, помешанный на завоевании мира, никак не может быть учителем. Чтобы получить обычного профессора Тома, мне пришлось придумать вот такое объяснение.

Надеюсь, вас это не огорчит. Если огорчит, простите меня. Мне очень жаль, что я так долго задерживал ваше чтение. Спасибо вам всем за вашу поддержку, спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3888817>